

Как и многие жители этого города, Янь Цзи жил в замкнутом круге. Двадцать пять лет жизни его вели родители, и это было настолько долго, что казалось, будто не хватает воздуха, но в то же время настолько коротко, что всё уместилось на одном «качественном» резюме – хороший характер, хорошие оценки, хороший университет, хорошая работа.

Однако даже самое лучшее резюме может однажды превратиться в медицинскую карту.

Когда у Янь Цзи начали появляться симптомы тревожности, он решил, что это из-за переработок, но это ничего не меняло. Он обратился к врачу, но лечение не помогло. Ожидая своей очереди в больнице, он, не взяв с собой рабочий ноутбук, наконец-то смог расслабиться и пролистать соцсети.

Случайно он наткнулся на видео блогера, играющего на барабанах. Совпадение было в том, что он играл именно ту песню, которую Янь Цзи любил в средней школе – малоизвестную метал-рок композицию.

Он посмотрел это видео, а затем ещё несколько, чуть не пропустив свою очередь.

- Это всё из-за этих дурацких коротких видео, – подумал он.

Сидя перед врачом и отвечая на его вопросы, Янь Цзи продолжал витать в облаках.

- Что сейчас у вас в голове? Можете описать?

- Это руки, свободно бьющие по барабанам, и татуировка в виде солнца на тыльной стороне ладони.

Казалось, он наконец-то проснулся.

Он очнулся от туманного взрослого сна и вернулся к себе в подростковом возрасте. Тогда он впервые попытался сопротивляться, тайком учился играть на электронной клавиатуре, которую его родители считали недостойной, заменил все классические фортепианные композиции в своём плеере на рок-музыку и, надев наушники, день за днём молча погружался в тихий бунт, пока родители не обнаружили это.

- Я играю в ансамбле, – наконец сказал Янь Цзи.

Врач не понял и мягко спросил:

- Что?

Янь Цзи посмотрел на врача и ответил:

- Там есть барабанщик, который вернул меня к шестнадцатилетнему себе.

С того дня 25-летний Янь Цзи снова взялся за клавиши, которые его заставили бросить в юности, снова начал слушать музыку, которую действительно любил, и стал преданным фанатом того самого барабанщика, который не показывал своего лица. Ритм, стиль и динамика его игры стали для Янь Цзи почти родными. Даже в поздние часы после работы он продолжал слушать его барабаны, подыгрывать и импровизировать.

С музыкой короткий день перестал быть просто жертвой первичного анализа материалов, финансовой проверки и бесконечных встреч. Даже в унылые часы переработок появилось немного ожидания.

Этот «ансамбль» на расстоянии продолжался для Янь Цзи целый год. За это время он не раз задавался вопросом, как выглядит этот музыкант. У него такой уровень мастерства, наверное, он уже работает? Какой у него характер?

Если бы они встретились, как бы это было?

Янь Цзи не ожидал, что этот день наступит так драматично, ворвавшись в его монотонную жизнь.

31 августа, день, который он запомнил как очень неудачный. Проект подходил к концу, он месяц работал без выходных, его машину в час пик задела сзади, и её пришлось отправить на ремонт. Неприятности следовали одна за другой. Вечером того же дня его задержал коллега из его группы, заставив участвовать во внеплановом совещании, которое его вообще не касалось.

Машины нет, пришлось ехать на метро, но, к счастью, он успел на последний поезд, что было маленькой удачей в череде неудач.

Каждый в последнем поезде казался залитым тоннами цемента, вялым и безжизненным.

Он тоже был таким. Даже сев в поезд домой, он продолжал опускать голову и отчитываться в рабочей группе, отправляя смайлики с большими пальцами вверх, которые заменяли его цифровую улыбку.

- Как же я устал.

- Зачем люди работают?

- Делаю ли я что-то действительно значимое?

- Когда же, наконец, я смогу изменить эту жизнь?

Тук.

Звук упавшего предмета прервал тяжёлые размышления Янь Цзи. Он посмотрел в сторону звука и увидел, как ярко-красная барабанная палочка упала на тёмно-серый пол, словно длинное пламя, катящееся, катящееся, пока не остановилось у носка его туфли.

- Что-то знакомое. - Янь Цзи, всегда готовый помочь, машинально потянулся, чтобы поднять её, и в тот же момент к нему приблизились белые кроссовки, и хозяин палочки тоже протянул руку.

На тыльной стороне ладони ярко сияла татуировка в виде золотого солнца.

Так они и встретились.

- Спасибо.

Лицо с юношескими чертами, яркие глаза, пушистые, выбеленные до предела волосы, с длинной косичкой, перекинутой через левое плечо, и растрёпанные.

Он жевал жвачку, сунул палочку обратно в сумку и улыбнулся, показывая неровные, но белые зубы.

- Оказывается, ещё ребёнок.

- Не за что.

Все его представления были разрушены, и его охватило невыразимое чувство.

- Неужели он такой маленький.

Позже Янь Цзи перестал ездить на машине, и в поздних поездах метро он часто встречал того барабанщика.

Он заметил, что у этого парня в барабанной сумке была небольшая дырка, из-за которой палочки постоянно выпадали, и что у него скверный характер, он часто злится, любит ругаться в голосовых сообщениях, говорит так же быстро, как играет на барабанах, а иногда смеётся до слёз, глядя в экран телефона, хлопая себя по бёдрам, и любит слушать музыку, одновременно играя на воображаемых барабанах, его руки никогда не оставались без дела.

Ещё он заметил, что в последнее время парень, кажется, очень нервничает, постоянно хмурится, будто у него есть какая-то нерешённая проблема.

Позже это подтвердилось, когда Янь Цзи увидел его пост в комментариях под последним видео о наборе музыкантов.

- Конкурс групп.

Честно говоря, он был заинтересован, но это был серьёзный вызов. Ведь Янь Цзи хотел лишь раз сыграть вместе, а не полностью разрушить свою текущую жизнь.

Но, похоже, сама судьба подталкивала его к решению.

Утром мать без предупреждения приехала к нему домой, под предлогом помочь с уборкой, но вместо этого перевернула его идеально чистый дом вверх дном и, конечно же, нашла ту медицинскую карту.

Тут же началась истеричная односторонняя война. Мать рыдала, кричала, звонила отцу, который всегда только осуждал, и вдвоём они устроили настоящий ад. Янь Цзи стоял в стороне, спокойный, как зритель.

Никто не предложил ему уволиться с этой престижной работы ради здоровья, вместо этого его обвинили в том, что он «слишком много думает», и, что ещё удивительнее, в глазах родителей лучшим лекарством была не забота, а своевременная женитьба на хорошей жене.

- Ох, как же я устал. Оказывается, в мире есть вещи, которые утомляют больше, чем работа.

Он отказался от разговора, сам надел рубашку и, в беспорядке дома, завязал галстук перед зеркалом в прихожей.

- Всё, я опаздываю на работу.

В тот день он действительно опоздал, по дороге его толкнул человек, тоже спешивший на работу, и, отметившись, у него пошла кровь из носа.

- О, начинаем день с крови, это хороший знак, - саркастично заметил начальник, а затем на рабочем совещании присвоил результаты его двухмесячной работы по ночам, а также ловко

переложил на него ошибки других.

- Сколько раз такое уже происходило?

- Он уже и не помнил.

Каждый день был одинаковым. Бесконечная бессмысленная работа, почта, обновляемая каждые пять минут, бесконечные манипуляции начальника, бесчисленные правки презентаций, еженедельные планы сокращений, снижение зарплат, постоянные обновления финансовых моделей, фальшивая расслабленность, фальшивый мир славы, реальные 16 часов работы, реальная медицинская карта...

- Хотя Янь Цзи допустил несколько ошибок в последнем проекте, его опыт всё же достаточно обширен, поэтому следующий новый проспект эмиссии облигаций...

- Как же шумно.

В голове звучали барабаны, заглушая голос ненавистного начальника.

Видимо, кондиционер в зале заседаний был включён на полную мощность, и Янь Цзи почувствовал себя немного одурманенным, в голове неожиданно всплыла любимая фраза того парня.

Он даже невольно пробормотал её вслух.

Тихо, но достаточно громко, чтобы быть услышанным.

Начальник сидел рядом, нахмурился и спросил:

- Что ты сказал?

Янь Цзи будто очнулся, повернулся и впервые внимательно посмотрел на это некрасивое лицо.

- О, я сказал... - с мягкой, вежливой интонацией отличника он улыбнулся и повторил: - Ты что, лаешь?

Глаза начальника чуть не вылезли из орбит, он покраснел и не мог вымолвить ни слова. Все за столом смотрели на этого всегда спокойного коллегу, который вечно выручал их из неприятностей, с недоверием.

Янь Цзи встал и поклонился:

- Всем извините.

- Я ухожу.

Заявление об увольнении он написал небрежно, в графе «причина» была всего одна фраза:

[Я хочу участвовать в конкурсе групп.]

Однако сообщение Чи Чжияну он написал очень внимательно.

[У]: Я восхищаюсь твоей техникой игры и очень люблю твой стиль. Хотя я не гитарист, которого ты ищешь, может быть, дашь шанс встретиться и попробовать? (Кстати, я очень

хорошо прохожу собеседования). Возможно, наши стили совпадут, но если ты решишь, что я не подхожу, это нормально, мы оба делаем выбор. Давай просто попробуем сыграть вместе, я очень жду возможности репетировать с тобой.]

Единственное, о чём он пожалел, это то, что уволился слишком рано, и чтобы встретить этого вспыльчивого парня, Янь Цзи просидел с коробкой вещей в кафе у офиса почти весь день.

Он много раз смотрел на часы, проверял время и, когда оно приблизилось к обычному времени окончания работы, отправился на станцию метро.

К счастью, он не только встретил его, но и действительно присоединился к группе.

Свободная, ничем не ограниченная рок-музыка разбила его скучную взрослую оболочку, и Янь Цзи вернул себе себя из подросткового возраста, а также обрёл двух совершенно разных товарищей по группе.

Один был его милым объектом наблюдения, а другой обладал острым взглядом, который, казалось, видел всё насквозь.

Великие перемены в жизни, возможно, происходят в какой-то неожиданный момент.

Тревожный, уставший, добросовестный Янь Цзи впервые за долгое время погрузился в рок-музыку на всю ночь и обрёл чистое счастье, а его тонкое, но тяжёлое резюме размокло, разбухло и превратилось в фигурку человека, освещённую маленьким солнцем.

- Я зарегистрировался! - Чи Чжиян, доев последний пирожок, показал им страницу с подтверждением. - Давайте в эти дни выложимся по полной!

Янь Цзи улыбнулся:

- Как скажешь. - Затем он посмотрел на Нань И.

Он заметил, что Нань И почти ничего не ел, откинувшись на спинку стула, писал что-то в блокноте, то останавливаясь, то снова начиная, очень сосредоточенно. Закончив, он достал зонтик и аккуратно сложил его, настолько тщательно, что его можно было бы продать в магазине как новый.

- Сколько тебе лет? - вдруг спросил Янь Цзи.

Нань И, кажется, понял, к кому обращён вопрос, поднял на него глаза:

- Восемнадцать, а что?

- Ничего, - мягко сказал Янь Цзи, слегка наклонив голову, с улыбкой в глазах. - Почему-то кажется, что ты прожил сто семьдесят лет.

- Это сколько же жизней, страшно подумать, - весело рассмеялся Чи Чжиян, крутя палочки для еды.

Нань И тоже улыбнулся, но его улыбка сильно отличалась от улыбки Чи Чжияна, в ней было что-то ещё, много чего, поэтому она была лёгкой, возможно, в следующую секунду она исчезнет.

- Если бы это было так, - Нань И оторвал листок из блокнота, сложил его и положил в карман.

- Если бы у человека было столько времени, он бы, наверное, смог добиться всего, чего захочет.

Сказав это, он встал:

- Мне пора, увидимся вечером.

- Утром ведь нет занятий? Ты на подработку? - спросил Чи Чжиян.

Нань И всегда уходил быстро, лишь махнув им рукой.

- Вернуть зонтик.

Заметки от автора:

- Давайте каждому офисному работнику выделим по ягнёнку для спасения (Чи Чжиян: Эй!).

- Цинь Июй: Знаю, что жена придёт вернуть зонтик, это наши любовные игры, хи-хи.

- Цинь Июй: Вы сейчас точно очень-очень скучаете по мне, в следующей главе я вернусь (подмигивает).

<http://bllate.org/book/14694/1313135>